

К вопросу о пехотном мундире "образца 1812 г."

А.А. Подмазо

В 10-м номере журнала была опубликована статья о русских пехотных мундирах "образца 1812 г." (с глухим застегнутым воротником).¹ Многочисленные отклики на эту статью сделали необходимым еще раз вернуться к данной теме и более подробно осветить затронутые вопросы.

В униформологической литературе считается, что в русской армии в 1812 г. был введен новый образец пехотного мундира: воротники, уменьшенные до 2 вершков (89 мм), вместо скошенных стали прямыми (глухими) и застегивались на 3 крючка.² Однако мундиры по новым образцам в начале XIX в. было положено шить только по истечении срока носки старых мундиров. Сроки же носки мундиров были установлены в два года, причем каждый полк по положению от 18 января 1809 г. должен был получать сукно на изготовление мундирных вещей на весь полк одновременно.³ Поэтому был составлен список, в котором оговаривалось, какие полки должны были уравнивать сроки обмена мундиров к 1 января 1811 г., а какие к 1 января 1812 г. Это было сделано для того, чтобы часть полков получала новые мундиры в четные года, а часть — в нечетные. Менять мундиры 1 января 1811 г.⁴ (и в последующие нечетные года) должны были полки: Екатеринославский, Кавказский, Киевский, Малороссийский, Московский, Сибирский, Фанагорийский и Херсонский гренадерские; Апшеронский, Белевский, Белоостокский, Брестский, Бутырский, Вильманстрандский, Вологодский, Вятский, Днепровский, Екатеринбургский, Кабардинский, Казанский, Калужский, Камчатский, Костромской, Кременчугский, Крымский, Курский, Ладужский, Либавский, Минский, Могилевский, Навагинский, Нарвский, Нашебургский, Невский, Нейшлотский, Нижегородский, Низовский, Новоингерманландский, Охотский, Перновский, Полтавский, Рыльский, Рязанский, Смоленский, Старооскольский, Тенгинский, Тифлиеский, Тульский, Углицкий, Черниговский, Якутский и Ярославский пехотные; 3-й, 6-й, 7-й, 9-й, 11-й, 13-й, 15-й, 17-й, 18-й, 19-й, 20-й, 22-й, 23-й, 25-й, 26-й, 27-й, 28-й, 29-й, 30-й, 32-й, 34-й, 35-й, 36-й, 38-й, 39-й, 40-й, 42-й, 43-й, 45-й и 46-й егерские. Менять мундиры 1 января 1812 г.⁵ (и в последующие четные года) должны были полки: Лейб-гренадерский,

Графа Аракчеева, Астраханский, Павловский, Санкт-Петербургский и Таврический гренадерские; Азовский, Алексопольский, Архангелогородский, Белозерский, Витебский, Владимирский, Волынский, Выборгский, Елецкий, Кексгольмский, Козловский, Кольванский, Копорский, Куринский, Мингрельский, Московский, Муромский, Олонецкий, Пермский, Петровский, Полоцкий, Псковский, Ревельский, Севастопольский, Севский, Селенгинский, Староингерманландский, Суздальский, Тамбовский, Тобольский, Томский, Троицкий, Украинский, Уфимский, Ширванский и Шлиссельбургский пехотные; 1-й, 2-й, 4-й, 5-й, 8-й, 10-й, 12-й, 14-й, 16-й, 21-й, 24-й, 31-й, 33-й, 37-й, 41-й и 44-й егерские. В 1811 г. для некоторых полков, имевших срок замены мундирных вещей 1 января 1812 г., он был продлен до 1 января 1813 г. Срок носки мундиров был продлен 20 ноября 1811 г. для Вологодского, Елецкого, Казанского, Навагинского, Перновского, Петровского, Полоцкого, Рязанского, Селенгинского и Ширванского пехотных, 1-й, 2-й, 20-й, 21-й и 31-й егерских полков.⁶ 23 ноября 1811 г. был продлен срок носки мундиров до 1 января 1813 г. следующим полкам: Павловскому и Санкт-Петербургскому гренадерским, Белозерскому, Вильманстрандскому, Калужскому и Ревельскому пехотным полкам.⁷ Вероятно, 20-й егерский, Вологодский, Казанский, Калужский, Навагинский, Перновский и Рязанский пехотные полки не поменяли мундиры 1 января 1811 г. и срок замены им был продлен до 1 января 1812 г., а затем и до 1 января 1813 г. Новосформированные в 1811-1812 гг. полки должны были менять мундиры только через два года после их сформирования.

Сукно для новых мундиров централизованно выдавалось в комиссариатском ведомстве только в ноябре-декабре каждого года, чтобы к январю-февралю полки уже успели сшить новые мундиры. Единственно сукно на весь полк стали выдавать только с 1809 г., до этого сукно выдавалось в полки в разное время по потребности. Это, вероятно, косвенно связано с присоединением России к континентальной блокаде Англии, т.к. краски для сукна поступали в основном из-за границы. При переходе же на отечественную краску цвет сукна получался не стабильным и, чтобы избежать разноцветности мундирных вещей хотя бы в пределах одного полка, сукно стали выдавать одного оттенка целиком на весь полк. Для этого и ввели уравнивательные сроки мундирам внутри полков, а также определили конкретные года для каждого полка, когда должны меняться мундиры. При введении любого изменения униформы в Комиссариате производился перерасчет количества необходимого сукна. В мундирах предыдущих образцов высота воротника четко не регламентировалась, однако оговаривалось, что воротник должен иметь высоту от 1,75 до 2 вершков и быть на два пальца ниже мочки уха. Расстояние от уровня плеча до уха у среднестатистического человека составляет 120 мм., и если отнять высоту двух пальцев, то получится как раз 90 мм., т.е. 2 вершка, как и "уменьшенные" воротники на мундире "образца 1812 г.". Выходит, что никакого уменьшения в 1812 г. высоты воротника реально не было — изменилась только форма воротника (причем в сторону увеличения), а это должно было привести к увеличению необходимого для изготовления воротников сукна. Количество же выдаваемого на воротники сукна, в расчете на одного человека, в табелях на 1812-1820 гг. не добавилось, вероятно, изменять форму воротников, если такое все-таки было, предполагалось за счет уменьшения их высоты (меньше оговоренной). Теоретически, полки, получив указ от 1 января 1812 г., конечно, могли успеть скроить воротники по новому образцу (если уже не скроили их по старым образцам), но это могли сделать только те полки, которые получили в конце 1811 г. сукно для новых мундиров. Полкам же, которым срок замены мундиров в 1812 г. еще не подошел или уже прошел в 1811 г., вообще не откуда было взять дополнительного сукна для переделки воротников. Кстати, сам указ (или приказ) об изменении воротников пока обнаружить не удалось. О введении же новой формы воротников в настоящее время историки судят только по рисункам современников, точная дата создания которых не известна.

Кроме того, для застегивания "новых" воротников полкам нужно было получить в Комиссариате на каждого человека по 3 металлических крючка или деньги для их изготовления своими силами. В табелях же мундирных вещей на 1812 г. никаких дополнительных крючков для застегивания воротников нет. В полном собрании законов табелей мундирных вещей для пехоты на 1812 г. нет, однако есть, например, табель за 1812 г. мундирных вещей 2-й учебной роты гвардейской пешей артиллерии, чины которой тоже носили обмундирование пехотного образца.⁸ Крючков нет также и в последующих табелях частей, носивших обмундирование пехотного образца, например: в табелях за 1816 г. саперных и пионерных батальонов, в табелях за 1817 г. гвардейского фушштатского батальона и в табелях за 1820 г. армейских фушштатских батальонов.⁹ Впервые крючки для воротников появляются в табелях за 1816 г., составленных для кадетских корпусов.¹⁰ Однако, сам по себе данный факт еще не доказывает, что крючки появи-

ровалась, однако оговаривалось, что воротник должен иметь высоту от 1,75 до 2 вершков и быть на два пальца ниже мочки уха. Расстояние от уровня плеча до уха у среднестатистического человека составляет 120 мм., и если отнять высоту двух пальцев, то получится как раз 90 мм., т.е. 2 вершка, как и "уменьшенные" воротники на мундире "образца 1812 г.". Выходит, что никакого уменьшения в 1812 г. высоты воротника реально не было — изменилась только форма воротника (причем в сторону увеличения), а это должно было привести к увеличению необходимого для изготовления воротников сукна. Количество же выдаваемого на воротники сукна, в расчете на одного человека, в табелях на 1812-1820 гг. не добавилось, вероятно, изменять форму воротников, если такое все-таки было, предполагалось за счет уменьшения их высоты (меньше оговоренной). Теоретически, полки, получив указ от 1 января 1812 г., конечно, могли успеть скроить воротники по новому образцу (если уже не скроили их по старым образцам), но это могли сделать только те полки, которые получили в конце 1811 г. сукно для новых мундиров. Полкам же, которым срок замены мундиров в 1812 г. еще не подошел или уже прошел в 1811 г., вообще не откуда было взять дополнительного сукна для переделки воротников. Кстати, сам указ (или приказ) об изменении воротников пока обнаружить не удалось. О введении же новой формы воротников в настоящее время историки судят только по рисункам современников, точная дата создания которых не известна.

Кроме того, для застегивания "новых" воротников полкам нужно было получить в Комиссариате на каждого человека по 3 металлических крючка или деньги для их изготовления своими силами. В табелях же мундирных вещей на 1812 г. никаких дополнительных крючков для застегивания воротников нет. В полном собрании законов табелей мундирных вещей для пехоты на 1812 г. нет, однако есть, например, табель за 1812 г. мундирных вещей 2-й учебной роты гвардейской пешей артиллерии, чины которой тоже носили обмундирование пехотного образца.⁸ Крючков нет также и в последующих табелях частей, носивших обмундирование пехотного образца, например: в табелях за 1816 г. саперных и пионерных батальонов, в табелях за 1817 г. гвардейского фушштатского батальона и в табелях за 1820 г. армейских фушштатских батальонов.⁹ Впервые крючки для воротников появляются в табелях за 1816 г., составленных для кадетских корпусов.¹⁰ Однако, сам по себе данный факт еще не доказывает, что крючки появи-

⁸ ПСЗРИ, собр.1, т.32, №25121 от 31 мая 1812 г.

⁹ ПСЗРИ, собр.1, т.33, №26189 от 9 марта 1816 г.; ПСЗРИ, собр.1, т.34, №26874 от 24 мая 1817 г.; ПСЗРИ, собр.1, т.35, №28421 от 15 сентября 1820 г.

¹⁰ ПСЗРИ, собр.1, т.33, №26555 от 12 декабря 1816 г.

¹ Подмазо А.А. Пехотный мундир "образца 1812 г." // Воин. 2002. №10. с.42-43.

² См.: [Висковатов А.В.]. Ист. описание одежды и вооружения Рос. войск..., 2 изд. ч. 7, 9, 10, 13, 14, 16, СПб. 1899-1901; Габаев Г.С. Ростись рус. полкам 1812 г. Киев. 1912; Звезинцов В.В. Рус. армия. Ч. 4 (1801-1825). Париж. 1973; Ульянов И.Э. Регулярная пехота. 1801-1855. М. 1996.

³ ПСЗРИ, собр.1, т.30, №23443 от 18 января 1809 г.

⁴ РГВИА, ф.12, оп.11, св.97, д.4183, л.3; Попов С.А. Армейская и гарнизонная пехота Александра Первого. Полковые униформы (рукопись) // ОПИ ГИМ, №НВ 6370, с.8-9, 46.

⁵ РГВИА, ф.12, оп.11, св.97, д.4183, л.3; Попов С.А. Указ. соч. с.9, 46.

⁶ РГВИА, ф.12, оп.11, св.122а, д.5084, л.3; Попов С.А. Указ. соч. с.10.

⁷ РГВИА, ф.1, оп.1, д.2426, л.383; Попов С.А. Указ. соч. с.10.

лись в 1816 г., т.к. табель кадетских корпусов 1816 г. в книге штатов (ПСЗРИ, собр. 1, т.43) приложена к более поздним табелям кадетских корпусов за 1821 г.¹¹ Крючки (и прочая "мелочь") вносились в примечания, поэтому можно предположить, что писарь, составляя сводную таблицу табелей кадетских корпусов для Полного собрания законов, машинально внес появившиеся в 1820-х годах крючки в более раннюю табель. Вообще-то, отсутствие крючков в конкретной табели еще не является стопроцентным доказательством того, что их не было вообще, т.к. известны случаи отсутствия в табелях вещей, которые там точно должны были быть.

Наиболее вероятно, что мундир образца 1812 г. (если он действительно был введен

¹¹ ПСЗРИ, собр. 1, т.36, №28716 от 8 августа 1821 г.

Комментарии М. Преснухина к иллюстрации М.В. Борисова на стр. 48. Фигура 1 и 2.

Так как шефом Московского полка был "принц крови", т.е. представитель родственного для правящей в России династии европейского владетельного дома, то офицеры полка в качестве отличия имели на воротнике и обшлагах мундира петлицы шитые из позолоченной нити. Клапаны на обшлагах рукавов офицеры имели обыкновение застёгивать "по столичной моде", только на две верхние пуговицы. Якобы в подражание императору Александру I некогда по забывчивости не застегнувшего их до конца, и в таком виде явившемуся на развод караула.

В 1811 г. всем чинам полка предписывалось украшать погоны и эполеты шифровкой в виде заглавной буквы названия полка "М", которая выкладывалась из жёлтого шнура. С января 1812 г. мундиры предписывалось шить с воротниками нового покроя, застёгивающимися на 3 крючка, и более низкими по сравнению с прежними.

Грудь молодого обер-офицера изображённого на иллюстрации украшает золотой крест "За отличную храбрость при взятии приступом Базарджика 22 мая 1810 г.", который обычно носился в петлице на левой стороне груди на Георгиевской ленте.

Гренадёр Московского полка изображённый на иллюстрации вооружён английским пехотным ружьём "Браун Бесс", первая массовая поставка которых в русскую армию в количестве 60 тыс. шт. была произведена ещё

1 января 1812 г.) к началу войны могли получить только полки гвардии и часть армейских полков, а во всей армии он появился не ранее середины 1813 г. при замене изношенных в ходе войны мундиров. Кроме Лейб-гвардии переделать воротники мундиров по образцу 1812 г. могли только полки: Лейб-гренадерский, Графа Аракчеева, Астраханский и Таврический гренадерские; Азовский, Алексопольский, Витебский, Владимирский, Волынский, Кексгольмский, Козловский, Кольванский, Копорский, Куринский, Московский, Муромский, Пермский, Псковский, Севастопольский, Севский, Суздальский, Тамбовский, Тобольский, Томский, Троицкий и Уфимский пехотные; 4-й, 5-й, 10-й, 12-й, 14-й, 16-й, 24-й, 33-й, 41-й и 44-й егерские. Были ли действительно в этих полках в 1812 г. новые воротники – достоверно не известно. Вполне возмож-

но, что новая модель мундира появилась в русской армии из-за того, что их шитье в 1813 г. производилось на немецких фабриках немецкими мастерами, шившими до этого мундиры по "французским" образцам с глухими стоячими воротниками. Причем, указанное изменение было сначала "де факто" сделано на мундирах русской армии, полученных в 1813-1814 гг. взамен изношенных, а только потом узаконено (может быть и в послевоенное время). Тогда же появилось и очень темное зеленое (почти черное) сукно на русских мундирах, которое получалось в результате повторной перекраски синего, голубого, светло-зеленого и прочего "трофейного" цветного сукна в темно-зеленый цвет. Черно-зеленый цвет мундиров в русской армии позднее вошел в моду и стал делаться специально.

в 1804 г. "Родные" штыки английских ружей имели интересную особенность, остриё было отклонено несколько в сторону, чтобы меньше мешать при зарядании, однако в русской армии предпочитали использовать с английскими ружьями отечественные штыки. Гренадёр одет в зимние суконные панталоны, подшитые снизу кожаными крагами, которые застёгивались с внешней стороны на 7 мундирных пуговиц. Многие полки русской армии во время отступления летом 1812 г. потеряли свои зимние штаны, отправленные в тыл с обозами, и вынуждены были "щеголять" вплоть до самых морозов в летних полотняных шароварах. В феврале 1811 г. гренадёрам вместо прежнего громадного киверного султана из конского волоса был введён новый образец, меньше старого по высоте на 1,5 вершка (т.е. длина его стала равна 9,5 вершкам), и уже: сверху на 1 вершок (ширина стала равной 3,5 вершкам), а внизу аж на 3,5 вершка (ширина 1 вершок). В этом же году султаны нового образца стали получать офицеры гренадёрских полков и гренадёрских взводов пехотных полков.

В январе 1812 г. был принят кивер нового образца, который стал ниже прежнего. Изменилась и его конструкция, теперь колпак кивера вместо поярка стал делаться из кожи, которая снаружи обклеивалась чёрным сукном. Ширина кивера сверху была на 1 вершок больше, чем внизу. Днище было цельнокожаным давленным, и имело прогиб вниз от переднего и заднего края к середине. Подбородный кожаный ремень на киверах но-

вого образца должны были заменить медной чешуёй, сделанной по образцу введённому в гвардии ещё в 1810 г. Но централизованные поставки её затянулись в связи с открытием военных действий. Даже после окончания Отечественной войны и зарубежных походов русской армии 1813-1814 гг. многие армейские пехотные полки так и не имели медной чешуи на киверах. Гренадёр изображён с кивером нового образца, но с которого сняты и султан, и этишкет, доставлявшие солдатам на походе ненужные лишние хлопоты. Вместо медной чешуи - старый кожаный подбородный ремень.

Офицер изображён также с кивером нового образца, и новой чешуёй, которую офицер мог позволить заказать себе лично у частных мастеров. Султан и серебряный этишкет чтобы лишний раз их не запылить и не запачкать сняты с кивера. Часто офицеры носили кивера в чехлах, или же вообще заменяли их фуражными шапками.

На чии офицера - штабс-капитана указывают детали отделки офицерского знака висящего у него на груди, золотой ободок, окаймляющий серебряное поле, в центре которого закреплён золотой орёл. Образец такого знака был утверждён в конце 1808 г. Изготавливались они централизованно на полковые деньги, и зачастую оставались собственностью полка, лишь передаваясь от одного владельца другому. Одет офицер в серые походные суконные рейтузы, обшитые по низу и в шагу кожей.

го образца с низким глухим воротником. Кивер у него также образца 1812 г., но султан и этишкет сняты, как весьма обременительные в походе вещи. Замок ружья закрыт красным кожаным полунагалищем. Рядовой фузелёрной роты при новом мундире имеет кивер старого образца, султан ему не полагался, а этишкет также снят, чтобы лишний раз его не пачкать. Оба Астраханца одеты в зимние белые суконные штаны с пришитыми кожаными крагами, которые застёгивались семью медными пуговицами. Барклай де Толли отдал приказ по своей 1-й Западной армии о переходе на ношение зимних суконных штанов 21-го августа 1812 г.

вого инструмента до сих пор точно неизвестно, можно только предполагать, что в полках одной дивизии они были разного цвета. Предположительно в Астраханском полку они окрашивались в белый цвет. Астраханский гренадёрский полк при общем армейском мундире имел красные погоны с шифровкой жёлтым шнуром в виде начальной заглавной буквы названия полка "А". Офицеры полка шефом, которого продолжал номинально оставаться "принц крови" носили на мундирных воротниках петлицы.

Рядовой 1-й гренадёрской роты 1-го батальона, на принадлежность, к которому указывает красный киверный репеек и красные же детали темляка, одет в мундир ново-

Фигура 3 и 4.

Нижним чинам полков пехоты русской армии вменялось в обязанность наряду с оружием и амуницией иметь при себе на маршах шанцевый инструмент. Железные части шанцевого инструмента вставлялись в кожаные чехлы, сделанные из отслуживших срок старых патронных сум. Ремни для ношения инструментов выкраивались из старых же перевязей и портупей. Чехол для топора был шириной 5,75 вершка сверху, и 6 вершков внизу. Чехол для лопаты имел длину 6,5 вершков, а ширину 5,25 вершка. Длина лопатного черенка составляла 1 аршин (71 см), а топорища 1 аршин, 0,5 вершка (73 см). В какой цвет красились древки шанце-